

Под голубым небом и белыми облаками стояла плотная толпа. Десятки тысяч зверолов и связанных жизнью зверей летели по земле. Звероловы разделились на две группы: одна была в платиновых доспехах, а другая - в сумеречно-желтых, гораздо более толстых, чем у первых.

Внезапно по всему месту распространилось небесное убийственное намерение, заставляя формы жизни на их пути в панике разбежаться. На некотором расстоянии впереди волны гудели в ровном ритме.

Объединенная армия Небесного Элизиума и Секты Земного Истока находилась на краю суши и собиралась пересечь реку, чтобы добраться до Южной Секты. По остаткам армии распространялось чувство предчувствия; многие люди безучастно смотрели на Императора Элизиума, все еще не понимая, что он задумал. Они только собирались вступить на поле боя на берегу океана, и никто не знал, удастся ли им выбраться живыми.

В этот момент Елисейский император поднял руку и остановил всю армию. "Что это за место?" - спросил он.

"Елисейский Император, это небольшой архипелаг на юге. Здесь находятся три страны: Факельный Дракон, Вермильонная Птица и Аквамарин. Земля, на которой мы сейчас стоим, находится в пределах границ Аквамарина", - ответил кто-то.

"О? Значит, этот маленький клочок земли тоже можно назвать страной, да?" с издевательским смехом сказал Цзюнь Шэнсяо.

Остальные не осмелились произнести ни слова, а просто тупо смотрели на него. К этому времени его имидж и репутация уже давно рухнули.

Внезапно его взгляд загорелся страстью. Он посмотрел на Элизийских очистителей и объявил: "Выполняйте мои приказы!"

"Да!"

"Через час каждый из вас должен захватить трех человек из Аквамарина и собраться здесь! Те, кто не сможет выполнить этот приказ, будут убиты!"

Все были потрясены. Для очистителя Небесной Воли Элизиан было далеко не сложно поймать трех граждан Аквамарина, которые максимум находились в Спиритсорсе. Однако более насущный вопрос, который занимал их умы, заключался в том, почему.

"Чего вы ждете?" - огрызнулся Элизианский Император.

"Понял!"

Все элизианские очистители разбежались, а Юань Хун и остальные просто холодно наблюдали

со стороны. Элизианские старейшины смотрели на своего лидера с шокированным и недоуменным выражением лица. Они уже догадались, что он собирается сделать. "Стойте! Стойте!" - неожиданно громко закричал беловолосый юноша. Большинство очистителей узнали его голос, и по меньшей мере семьдесят тысяч из них остановились на месте, обернувшись и посмотрев на Цзюнь Нианканя.

Его белые волосы не были похожи на волосы Тяньмина; они отражали боль его внутренней психики и заставляли его выглядеть намного старше, чем он был на самом деле. Что он собирался сделать, остановив приказ Елисейского Императора? Все наблюдали, как он смотрел на своего отца налитыми кровью глазами.

"Глупости! Уходи!" крикнул Цзюнь Шэнсяо. Сила его голоса чуть не отправила Цзюнь Нианьчана в полёт, но он сумел удержаться.

Он стиснул зубы и продолжал яростно смотреть на него. "Отец, что ты собираешься делать, захватив более трехсот тысяч невинных граждан Аквамарины?"

"Нианканг, заткнись. У тебя нет здесь никакой власти. Пусть его заберут!"

Другие братья и сестры Цзюнь Нианканга окружили его и попытались успокоить, но ему удалось вырваться от них с громким криком.

"Отец, ты собираешься бросить невинных граждан Аквамарины в Южный Барьер и заставить их секту спасать этих невинных, пока мы атакуем?!"

От его слов по толпе прокатились волны шока. Некоторые уже догадывались, что так примерно и будет, но просто отказывались в это верить. Большинство очистителей обернулись и посмотрели на своего императора.

"Отец! Неужели ты пожертвуешь всеми этими невинными жизнями ради своей мечты объединить Великое королевство или чтобы успокоить свое разочарование от того, что проиграл войну из-за собственной некомпетентности? Ты сошел с ума?" Глаза Цзюнь Няньчана горели от ярости.

Цзюнь Шэнсяо строго посмотрел на него и сказал: "Хватит, Няньчан!".

Один из братьев и сестер Цзюнь Няньчана сказал: "Папа, пойдем с нами. Он еще не созрел, так что не держи на него зла". Они бросили на младшего брата уродливый взгляд.

"Триста тысяч невинных жизней....".

"Что это за дьявольский план?"

"Это резня!"

"Насколько жестоким должен быть человек, чтобы придумать план, в котором невинные используются как пушечное мясо?"

"Неудивительно, что этот план не был использован с самого начала, чтобы справиться с Сектой Юга....".

Хотя они и высказывали свои сомнения, они не осмеливались говорить об этом громко, зная, что перечить Цзюнь Шэнсяо сейчас означало бы, по сути, их смерть.

"Папа, ты не можешь этого сделать. Это противоречит праведной воле небес. Это просто чудовищно! Если ты сделаешь что-то подобное, это точно вызовет божественную кару! Я прошу тебя, давай прекратим ссориться. Настоящие мужчины признают поражение, верно? Неужели это так трудно?"

Слезы Цзюнь Нианьчана текли как дождь, когда он в отчаянии стоял на коленях. Каждое слово, которое вылетало из его рта, было похоже на пощечину Елисейскому Императору.

Все хранили гробовое молчание. Елисейские очистители, разбежавшиеся в разные стороны, вернулись и безучастно наблюдали за происходящим.

Цзюнь Шэнсяо лишь улыбнулся.

"Наһаһа...." Он махнул рукой и приказал им отпустить Цзюнь Нианьчана. Он шагнул вперед, протянул руку и коснулся белых волос сына.

Цзюнь Нианкан обнял его ладонь и спросил: "Папа, пойдем домой, хорошо?".

"Мой сын, ты должен знать, что у нас больше нет возможности повернуть назад, раз уж мы достигли этой точки", - мягко сказал Цзюнь Шэнсяо.

"Нет, все, что мы должны сделать, это признать поражение. Нельзя сбиваться с пути, на который указывает сердце, и терять ориентиры. Именно этому ты меня и учил!"

"Ты неправильно истолковал это, сын мой. Это мир, где сильные процветают за счет слабых. Слабые должны погибнуть, это их долг. Эти люди для нас всего лишь муравьи. По крайней мере, их жизни будут способствовать объединению Великого Океана. В объединенном царстве больше не будет войн и конфликтов, а значит, их смерть будет во благо. Это не что иное, как честь для них, понимаете?" - сказал он с мягкой улыбкой святого.

Выражение лица Цзюнь Нианканя было мрачным, как никогда.

"Сынок, ты уже бывал в Божественной Столице, поэтому ты должен знать о Древних Теократах. На протяжении десятков тысяч лет правления Теократией Древних они жертвовали десятками тысяч жизней, чтобы обеспечить прочную силу своей родословной. То, что я собираюсь сделать сегодня, будет для них просто детской забавой. Мы находимся на

территории Теократии, так почему я не могу делать то же, что и они?" - сказал он с улыбкой, отчего его слова казались такими же естественными, как восход и заход солнца каждый день.

Однако Цзюнь Нианкань сделал несколько шагов назад и дал ему пощечину, все это время недоверчиво глядя на него. "Папа, не надо так оправдываться, чтобы оправдать эту жестокость! Неужели ты забыл, что означает имя, которое ты мне дал? Цзюнь Нианкань, 'господин, заботящийся обо всем живом'. Это был истинный путь в твоём сердце в течение последних двух десятилетий! Ты и сейчас на этом пути?"

Люди начали произносить его имя и вспоминали, каким выглядел Елисейский император в день рождения своего младшего сына. Сейчас он выглядел совершенно не похожим на себя прошлого благодетельного.

"Папа, ты сошел с ума! Поверни назад, пока еще можешь!" сказал Цзюнь Нианкань, плача и вздрагивая все время.

"Уходи!" Улыбка давно исчезла с лица Цзюнь Шэнсяо. Его слова заставили Цзюнь Нианьчана поспешно и гневно отступить назад.

"Твоя жертва бесчисленных невинных жизней - это святотатство! Ты не подходишь для титула Елисейского Императора, и ты насмехаешься над именем, которое дал мне! Цзюнь Шэнсяо, мне стыдно быть твоим сыном!" - кричал он, кашляя кровью.

"Срамота!"

Цзюнь Нианкань был разочарован ответом, который он слышал снова и снова, и потерял всякую надежду. "Прощай!"

Возможно, с того момента, как его отец разрушил гроб, в котором лежал труп его возлюбленной, их отношения уже были разорваны. Они больше никогда не будут идти одной дорогой. Цзюнь Нианкань повернулся и ушел. Несмотря на то, что его трясло от ярости, он знал, что это решение, о котором он не пожалеет перед двумя сотнями тысяч свидетелей.

Юнь Чжэньжэнь вздохнул и решил уйти вместе с Цзюнь Нианканом. Никто не мог понять, как сильно обиделся Цзюнь Шэнсяо, сказав это. Ведь Цзюнь Нианчан был его самым любимым сыном.

"Ифэн, присмотри за ним для меня", - сказал Цзюнь Шэнсяо с закрытыми глазами.

"Да, папа", - ответил его пятый сын, Цзюнь Ифэн, и быстро пошел за Цзюнь Нианканом.

После этого Цзюнь Шэнсяо снова открыл глаза и источал убийственное намерение. "Элизийские очистители, вперед. Сейчас же!"

"Понял!"

Больше не осталось никого, кто мог бы остановить Елисейского Императора. Они ворвались в Аквамарин и обрушили на них трагедию. Все требуемые невинные, независимо от возраста и пола, были захвачены элизианскими очистителями. Вся страна разрыдалась, оказавшись беспомощной перед жестокими противниками.

"Хотя Елисейский Император довольно суров, у нас не будет шанса отомстить, когда Секта Земного происхождения уйдет".

"Братья, давайте сражаться до смерти!"

"Елисейский Император прав, что еще остается делать этим слабым муравьям, кроме как бороться?"

Огромная армия захватила почти четыреста тысяч испуганных невинных людей из Аквамарина и направилась в Южную Секту. Те, кто не знал, могли подумать, что их армия насчитывала шестьсот тысяч человек. Везде, где проходила их армия, возникала бесконечная кровавая вражда. Но элайзийские очистители решили сражаться насмерть.

"Бросьте их всех в Южный Барьер! Если Южная Секта не отключит барьер, то смерть невинных будет на их руках, а не на наших, понятно?!" Цзюнь Шэнсяо сказал с искажённым чувством спокойствия.

"Понятно!"

Голоса подтверждения перемежались с бесчисленными испуганными криками.

"Мама! Мама? Где ты?!"

"Мне страшно!"

"Папа, не убивай моего папу! Ах!"

"Почему... почему вы это делаете? Вы все дьяволы?!"

"Не трогайте моего мужа, пожалуйста! Простите его!"

В тот день небо было голубым, облака - белыми, но зрелище на берегу океана было сущим адом.